

Жизнь и борьба офицера-публициста Корнилия Кузнецова

Владимир Геннадьевич Семёнов родился в 1960 году в селе Старая Тёпловка Бузулукского района Оренбургской области. Окончил Оренбургский государственный педагогический институт. В настоящее время доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук. Область научных интересов — военная история Оренбургского края, история Оренбургского казачьего войска.

Смелый офицер Оренбургского казачьего войска Корнилий Кузнецов не побоялся встретиться в опасном поединке с тигром во время охоты и победить его, вступить в спор двух тюркских родов из-за калыма хивинской женщины и добиться для неё общечеловеческих прав. Защищая интересы казачьей общины, он выступил против сложившейся системы устройства атаманской власти и бюрократии в управлении казачьих войск России.

7 декабря 1907 года наказной атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-лейтенант В.Ф. Ожаровский издал приказ по войску (№ 863), в котором требовал наказать помощника атамана 2-го военного отдела войскового старшину Корнилия Кузнецова за публикацию статьи «Современные штаты казачьих Управлений» в газете «Верхнеуральский листок», а затем в московском журнале

«Война и Мир», «не испросив предварительно на это разрешение начальства (Приказ по воен. вед; 1883 г. № 28)». «Предлагаю атаману 2-го военного отдела, — писал Ожаровский, — арестовать вышеназванного штаб-офицера, за неимением гауптвахты в Верхнеуральске, домашним арестом на семь суток».¹

Статьи Кузнецова всегда находили отклик у «свободолюбивой казачьей общины», что нельзя было сказать о начальстве казачьего войска, считавшем Кузнецова возмутителем спокойствия. О чём же писал казачий офицер в статье, опубликованной в 1907 году в московском журнале «Война и Мир» (№ 7), и чем вызвал недовольство наказного атамана? Вполне возможно, что поводом для ареста послужило не только то, что офицер посмел посягнуть на святая святых — штаты казачьих Управлений, но и критический тон его статьи. В качестве эпиграфа Кузнецов вспомнил слова Салтыкова-Щедрина из его записки «Об устройстве градских и земских полиций»: «Если штат слишком велик, чиновники стараются доказать свою необходимость и напрасно плодят переписку; если штат слишком мал, они плодят её для того, чтобы сбросить с себя часть непосильного бремени, зачислив как можно больше дел за посторонним ведомством». Тему современных штатов казачьих Управлений офицер назы-

вает самой неблагодарной, как и наступившее время: «Местная казачья жизнь бьёт ключом, усложняет обстоятельства, требует коррективов узаконений казачьего житья, требует установления таких форм строя, которые соответствовали бы правам казаков, возведённым с высоты Престола 17-го октября 1905 года, требует радикального переустройства наших казачьих Управлений. И понятно, если всё кругом переустраивается на новый молодой лад, то наши коллегии с их «дьяками, в приказах поседельми», не могут оставаться в прежнем виде».²

Кузнецов был уверен, что «дьяки», воспитанные в атмосфере «приказов», со взглядами раз и навсегда установленной доктрины, не могут указывать путь новых начинаний. Они непременно запросят высшее начальство, непременно будут писать отношения, предложения, справки и записки от одного отделения к другому, тогда как на словах этот вопрос можно было бы решить в две минуты». Автор критикует соединение должностей губернатора и наказного атамана войска, произошедшее на основании закона 5 сентября 1865 года, которое не было устранено ни в 1870, ни в 1891 годах при переработке положения о казаках.

Он убеждён, что одно лицо, к тому же не войскового сословия, не знающее совершенно

Генерал-лейтенант Ожаровский Владимир Фёдорович — оренбургский губернатор и наказной атаман ОКВ (1907—1911)

бытовой обстановки казака, его традиций, не может быть в курсе дела управления войском. Для этого, по его мнению, надо быть «сверхчеловеком». А последствием «закона соединения» стали неприятности для казаков: «отчуждение 1 миллиона кровной казачьей земли киргизам (казахам), потеря разных доходных статей и проч., и проч., но всего горше беспредельное увеличение штатов коллегий, штаба и управлений, до создания новых, совершенно ненужных, должностей».³ Кузнецов анализирует эти ненужные для казаков должности, в числе которых чиновник

особых поручений — штаб-офицер и личный адъютант губернатора — атамана, и делает вывод, что круг их обязанностей нигде в законах не регламентирован.

«Войсковой штаб в настоящем положении по личному составу неизмеримо велик, — считает Корнилий Тимофеевич. — В нём сидят 8 строевых штаб- и обер-офицеров адъютантами. Каждый пустяк по строевой, хозяйственной, мобилизационной части, какая-нибудь незначительная справка — за всем обращаются к низшим органам управления. Канцелярщина растёт — дела пухнут, низшие управления перегружаются. Но сам штаб далеко ещё не в своей сфере деятельности... Реальные же дела, такие, как выполнение плана и систематическое движение контингента по стадии комплектования, полностью лежат на управлениях атаманов отделов».⁴ Рекорд же «по беспредельному увеличению штатов и беспрепонной плодовитости переписки», как отмечает офицер казачьего войска, побило войсковое правление. По подсчётам автора, в войсковом правлении «проявляют свою бумажную деятельность, считая здесь и межевое отделение, 60 чиновников разных рангов. Из них 18 делопроизводителей... Целый взвод делопроизводителей — это живо напоминает вам изречение Императора Николая Павловича: "Россия управляется сорока тысячами столоначальников"».

К.Т. Кузнецов выразил уверенность в том, что всё сказанное им должно вызвать у свободолюбивой казачьей общины определённые требования.

«А требования такие: а) дайте ей немедленно своего самостоятельного наказного атамана; б) отнесите снисходительно к её карману и теперь же упраздните должность чиновника особых поручений и личного адъютанта при наказном атамане, как это уже сделано в высших строевых управлениях и в главном штабе; в) теперь же войдите с представлением о сокращении, хотя бы наполовину, должностей гг. адъютантов в штабе, чтобы, пока не поздно, возвратить строю, нашему родному строю, этих офицеров, не утративших ещё педагогического чутья, строевой способности и любви к живому казаку...; г) совершенно реорганизуйте войсковое правление, сократите штат наполовину. Нужно ли говорить, какой результат получится от такой меры?»⁵

Требования офицера Кузнецова всё же были рассмотрены на высочайшем уровне, и по его статье были приняты меры. Высочайшим повелением от 14 ноября 1909 года было принято положение «Об изменении штата войскового штаба Оренбургского казачьего войска». На его основании упразднялась одна должность старшего адъютанта войскового штаба; должность

экзекутора (он же журналист); сумма, отпускаемая на наём писарей, сокращалась с 4000 рублей до 3000 рублей в год. Была изменена редакция статьи 188 (кн. IX Свода Военных Постановлений) 1869 года, согласно которой теперь на должность начальника войскового штаба Оренбургского казачьего войска могли быть назначаемы и лица, принадлежавшие к войсковому сословию сего войска. Данные меры вступили в действие с 1 января 1910 года.⁶

Активная жизненная позиция К.Т. Кузнецова, борьба со всем, что мешало Оренбургскому казачьему войску идти в ногу со временем, побудили более полно исследовать жизненный путь и малоизученное публицистическое творчество талантливого оренбургского офицера. Благодаря документам, обнаруженным в Объединённом Государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО), удалось найти новые страницы его биографии и расширить информацию о его жизни и службе.⁷

Корнилий Тимофеевич Кузнецов родился 13 сентября 1852 года в станице Усть-Уйской 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Происходил из казаков. Свой первый чин (урядника) он получил 27 сентября 1873 года после службы в учебной сотне Оренбургского казачьего войска. С 1 октября

1873 года до направления его в Оренбургское казачье юнкерское училище 18 сентября 1877 года Кузнецов исполнял обязанности станичного инструктора при Усть-Уйской станице. После окончания курса наук приказом по Оренбургскому военному округу от 25 июня 1879 года был произведён в портупей-юнкеры. 29 июня 1879 года начал службу в 5-м Оренбургском казачьем полку.

11 января 1880 года К.Т. Кузнецов был произведён в офицерский чин хорунжего. С 10 июня 1880 года заведовал письменной частью и хозяйством в полку № 5. С 28 апреля по 7 сентября 1881 года хорунжий Кузнецов находился в Туркестанском военном округе, куда был командирован для обучения молодых казаков полка № 3. С 18 декабря 1881 года — сотник. 31 июля 1884 года за отличие по службе произведён в есаулы, 2 июля 1885 года назначен командующим 1-й сотней 6-го казачьего полка. С 4 мая 1886 года — делопроизводитель 2-го казачьего полка. 3 марта 1888 года вместе с этим полком в составе 13-й кавалерийской дивизии был направлен в Варшавский военный округ. 6 мая 1890 года за отличие по службе есаул Кузнецов был высочайше награждён орденом Св. Станислава 3-й степени. 17 января 1891 года назначен атаманом Ключевской станицы. 20 сентября

1892 года зачислен в списки 3-го Оренбургского казачьего полка и направлен в Петербург в офицерскую кавалерийскую школу, руководил которой генерал-майор В.А. Сухомлинов (будущий военный министр России). 11 сентября 1894 года завершил курс наук офицерской кавалерийской школы на «отлично».⁸

12 сентября 1894 года Корнилий Тимофеевич был назначен командиром 3-й сотни Оренбургского казачьего войска, а 5 октября 1894 года был отправлен в г. Кунград, к месту расквартирования подразделения. Казачья сотня была направлена туда русским правительством по просьбе хивинского хана, не справляющегося собственными силами с правонарушениями и распрями между туркменскими родами, населяющими Кунградский оазис. Казаки располагались на южной окраине города Кунграда, где для них были построены офицерские флигели и казармы. Как командиру единственного в Кунграде российского подразделения, офицеру Кузнецову приходилось выполнять и дипломатические функции.

В 1890-е годы наблюдалась усиленная эмиграция хивинских подданных в Афганистан и Индию. С правого берега Амударьи в Афганистан отправились около 3000 каракалпаков — русских подданных. В задачу командира сотни входили встречи с буду-

„ВОЙНА И МИРЪ“

Первый в России гласный еже-месячный иллюстриро-
ванный военно-общественный журнал.

№ 2.

Юль 1907.

МОСКВА

„Война и Мир“. Обложка журнала

цами эмигрантами. Командир строго следовал рекомендациям правительства, но советов на все случаи жизни в них не было. Приходилось многое брать под свою ответственность. В одном событии, произошедшем в декабре 1894 года, К.Т. Кузнецов проявил себя настоящим российским офицером, представлявшим в отдалённом крае империю и весь русский народ. Впоследствии об этом случае, встречах с местным населением и борьбе с дикими тюркскими обычаями Корнилий Тимофеевич подготовил обширный очерк «Наскок на адат», который был опубликован в журнале «Война и Мир» в 1907 году (№ 2).

Накануне поездки казаков в крепость Яна (Яна-Кала), откуда

туркмены собирались эмигрировать в Афганистан, поздним вечером к ним прискакал всадник в мужской одежде, но оказалось, что это была женщина. Молодая киргизка Албусын приехала к русскому офицеру искать правды. «Мы, здешние женщины, слышали о жизни русских, об их справедливости и верности своему ак-паче (Белый Царь), что они могут помочь нам, беззащитным женщинам, и избавить нас от вечного рабства», — перевёл слова беглянки толмач Матчан.⁹ Киргизка поведала свою печальную историю о том, как её в 12 лет просватали за самого старого в ауле киргиза по имени Кутебар и родители получили часть калыма.

В 15 лет девушка влюбилась в узбека Нургали; отец дал согласие на их брак, так как Кутебар перестал платить калым. Но однажды Кутебар явился с нагайкой и потребовал, чтобы «чёртова дочь» собиралась ехать с ним. Поняв всю тяжесть положения и бесправность мусульманской женщины, молодая киргизка «пришла в бешенство, сделалась зверем», а через несколько минут уже мчалась к русскому офицеру. Кузнецов понимал, что у тюркских народов адатом допускается родовая месть и что прискакавшая искать помощи женщина может пострадать. С другой стороны, как бы ни был стар Кутебар, он исправно выполнил все статьи акта

Верхнеуральск. Известные люди города на охоте. Кузнецов в светлой шинели сидит. Начало 20 века

«купли-продажи», и киргизка должна принадлежать ему. Адат предоставляет девушке свободу выбора мужа лишь в одном случае: если она круглая сирота.

Офицер всю ночь не спал, думал, как же помочь женщине: «Отказаться? Сказать, что не наше дело, — и всё тут? Нет и нет! Это значит убить в самом зародыше веру в светлое и справедливое, значит затоптать, змять ту искорку, которая предназначена зажечь светильник азиатского народа. А слова киргизки: «Мы, здешние женщины, слышали о жизни русских» — явственно звучат в моих ушах, настраивают меня действовать решительно... утром поедем в кишлак киргизки».¹⁰ Когда все участники родового спора собрались, отец киргизки объявил, что вернёт Кутебару калым, на что Кутебар стал грозить, что придёт

сюда всем родом и возьмёт Албусын, как велит адат и его предки.

Только хорошее знание местных законов помогло Кузнецову добиться обратной уплаты калыма Кутебару. Способ уплаты предоставили установить самим спорящим и их третейским судьям: «Окончательное решение мы записали в особое постановление и предложили таковое к подписи всем участвовавшим в заседании. Настояли, чтобы к нему и Кутебар тамгу приложил. Старики чувствовали, что они переживают не простой спор двух родов из-за калыма, а что-то новое, что-то такое светлое, великое, правовое, присущее всем культурным народам... Киргизки, узнав о благополучном исходе дела, не уставали повторять, что правда есть только у русских. Мы же, счастливые счастьем хивинской женщины, —

заканчивал свой рассказ Кузнецов, — счастливые тем, что удалось доставить общечеловеческие права хотя бы одной из многих, а главное — поддержать их веру в светлое будущее, отправились в свои казармы, к своим мирным занятиям...»¹¹

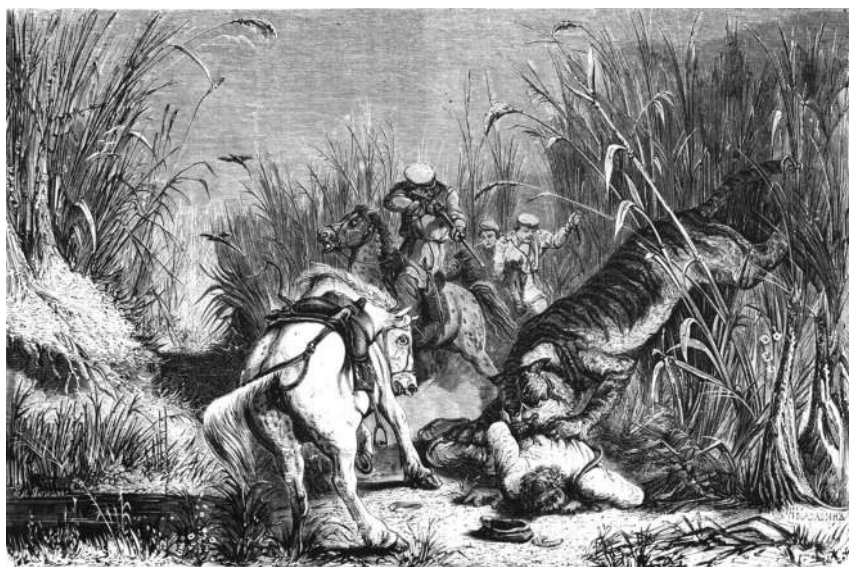
К мирным занятиям относились и упражнения в стрельбе в окрестностях Кунграда, которые К.Т. Кузнецов описывал так: «К северу от города и до самого Аральского моря на дельтах реки Амударьи — сплошные заросли камышей с царством тигров, к западу — степи с бедной растительностью, переходящие в пустынный Усть-Урт, к востоку — солончаковая равнина, а к югу — сплошные горы...»¹²

Именно в этих зарослях в марте 1895 года во время охоты с разведчиками 3-й сотни 4-го Оренбургского казачьего полка возле аула Байкар Кузнецов подвергся нападению тигра. Хищник причинил его здоровью большой ущерб, повредив офицеру правую руку, правое плечо и голову. С 28 марта по 28 мая 1895 года командир сотни находился в двухмесячном отпуске для лечения ран и увечий с сохранением содержания. По заключению военно-медицинского учёного комитета Кузнецов получил право на причисление к 3-му классу раненых.¹³

Как получивший увечье во время службы в мирное время,

офицер мог воспользоваться покровительством Александровского комитета о раненых в случае оставления им службы и получения 1-го или 2-го класса раненых, но он принял решение остаться на службе. 14 мая 1895 года Кузнецов был высочайше награждён орденом Св. Анны 3-й степени. 1 октября 1896 года офицер вновь был командирован в Кунград. 31 декабря 1896 года последовало высочайшее соизволение на внесение в послужной список травматических повреждений, как полученных при исполнении служебных обязанностей. За службу в Туркестанском военном округе К.Т. Кузнецов был награждён Бухарским орденом серебряной звезды 1-й степени и Бухарским орденом золотой звезды 1-й степени.¹⁴

24 марта 1897 года К.Т. Кузнецов возвратился из Кунграда в штаб полка. Приказом по Оренбургскому казачьему войску от 20 августа 1898 года он был назначен атаманом Усть-Уйской станицы. В 4 ОКП служил и станичный атаман Пречистинской станицы есаул Алеманов Иван Илларионович¹⁵. В 1898 году Корнилий Тимофеевич Кузнецов принял активное участие в дискуссии на актуальнейшую тему землепользования в Оренбургском казачьем войске. Система землепользования, и офицерская в особенности, нуждалась в кардинальном изменении. В декабрьском

Н.Н. Каразин. Казаки на охоте за тигром

журнале «Разведчик» за 1898 год (№ 428) офицер Кузнецов выступил со статьёй «Дополнительные земельные наделы офицеров Оренбургского казачьего войска». Это был отзыв на статью офицера Оренбургского казачьего войска В. Семагина, ратующего за немедленное выделение офицерам и военным чиновникам дополнительных земельных наделов. Кузнецов же в своей статье отмечал, что «первая настоятельная и справедливая надобность — обеспечить офицеров, служащих на пенсию, на время льготы, а не тех, кто вполне обеспечен и землёю, и бывшим их служебным положением. По крайней мере, исходатайствовать льготным офицерам (безземельным) к отпуску, на время

льготы, квартирные и фуражные деньги и дать казака-прислугу из нестроевых, причисленных к 3-й очереди. Потребная на это сумма нисколько не обременит войско-вой капитал».¹⁶

В 1900 году в журнале «Разведчик» (№ 494) в заметке «Казачий офицер» Кузнецов вновь напомнил начальникам войска, слишком долго сочиняющим проекты «об уничтожении льготы», об оскорбительном положении офицеров, сидящих на льготе 3 года и 8 месяцев: «Сидит он на 75 копейках или одном рубле в сутки льготного жалования. Живя в таких нищенских условиях, офицер испытывает постоянный нравственный гнёт и оттого, что он не имеет возможности жить соответственно

своему званию... Служа в первоочередном полку, к услугам этого офицера всё: семья полковая, живое дело, деньги, книги на учителя, а на льготе — ничего. Ресурсы войск вполне позволяют увеличить жалование по новой табели». ¹⁷

20 сентября 1902 года Корнилий Кузнецов был назначен командиром 1-й сотни 4-го Оренбургского казачьего полка, 29 мая 1903 года был избран председателем суда общества офицеров, был им по 18 июня 1904 года. С 4 июня 1904 года исполнял дела помощника атамана 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. 26 февраля 1905 года за отличие по службе был произведён в войсковые старшины с утверждением в должности помощника атамана 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. ¹⁸

В 1906 году в Верхнеуральске вышла книга К.Т. Кузнецова «Оренбургское казачье войско как община (в прошлом и настоящем)», занимающая особое место в творчестве оренбургского офицера (в 1909 году была переиздана с дополнениями). Это серьёзное научное исследование, подготовленное, как писал автор, «ввиду современного положения вещей, ввиду переоценки ценностей, ввиду переустройства земледельческих групп России на новый лад». Опираясь на научные труды специалистов по истории русской общины, труды по

историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска, на данные специалистов по военной статистике, автор представил в своей монографии богатый материал о процессе зарождения и росте Оренбургской казачьей общины: «Мы с благоговения историков Карамзина, Соловьёва и Костомарова смеем положительно утверждать, что воинская община сначала За-волжских и Закамских казаков, позднее Самарских и Уфимских, а теперь Оренбургских составила из людей, грезивших вольной волею, свободою, равенством и полной независимостью». К.Т. Кузнецов подробно описывает частное землевладение в Башкирии и даёт обширную информацию об образовании Оренбургского края, анализирует Положение об Оренбургском казачьем войске от 1840 года и землеустроительный закон 1869 года, обобщает практическое землепользование и местный сельскохозяйственный опыт. В заключение автор пишет о том, что после пережитых за последнее время Россией тревог нет причин сомневаться в верности и политической благонадёжности Оренбургского казачьего войска. В свою очередь, «государство обязано оказать внимание войску и помочь ему укрепиться на последней его территориальной позиции». ¹⁹

Для этого, по мнению Кузнецова, требуется: «1) выделить

войско-общину из губернии; 2) дать новую форму самоуправления. Сделавшись полным хозяином положения и капиталов, войско примет чрезвычайные меры для своего благополучия, отрешится от мысли «казённых подачек», предъявит исторические и юридические права на свои доходы, которыми по непонятным причинам пользуется казна: от золотоносных площадей и от потери сборов за разрешение питейной торговли, исходатайствует получение части денег на школьное дело; 3) в основе переработать положение о военной службе оренбургских казаков, заменить казённый устав воинской повинностью и просто коротким наказом войску. Само войско-община немедленно устранит все преграды к тому, чтобы 5 % сильных своих работников не были отвлекаемы от хозяйственного труда; 4) упразднить всеми признанный несовершеннолетний станичный суд. Освободив войско от излишней опеки многих начальств, дав ему полный простор действий, подчинив его разумному контролю представителей государственного закона, — увидите, что благие результаты не заставят себя долго ждать».²⁰

А в 1907 год в журнале «Война и Мир» (№ 1) была опубликована статья Кузнецова под названием «Бесполезность домашних казачьих учебных сборов». В ней автор сообщает, что войсковая каз-

на ежегодно затрачивает на это до 80 000 рублей, тогда как на школьное дело населения уделяет всего лишь 2000 рублей. «Не пора ли, господа, выйти из рутины, все учебные сборы в войске отменить, как совершенно бесполезные? — вопрошает казачий офицер. — Не пора ли уразуметь, что казаку не учебные сборы в станицах дали и дают дух, энергию, дружество, сплочённость, взаимовыручку и поддержку, а дают их воспитание, среда, её инстинкты? Казак рождается казак и в духе славных казацких традиций растёт. У него веками создалась самобытность, потому-то она и прочна».²¹

8 апреля 1907 года, после назначения атаманом 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска полковника Н.А. Наследова, К.Т. Кузнецов был утверждён в должности помощника атамана. 6 декабря 1908 года за отличия он был награждён орденом Св. Станислава 2-й степени, 23 сентября 1912 года — орденом Св. Анны 2-й степени. 10 октября 1912 года был назначен на должность помощника атамана 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска (атаман — генерал-майор Н.П. Мальцев).

С началом Первой мировой войны Корнилий Тимофеевич Кузнецов много времени и сил отдал мобилизации полков 2-й и 3-й очереди казаков 1-го военного отдела на фронт. 3 ноября

1914 года за особые заслуги в деле «блистательного выполнения мобилизации» был представлен к чину полковника.²² 6 апреля 1915 года переведён в комплект полков Оренбургского казачьего войска и зачислен в 10-й Оренбургский казачий полк, в составе которого принимал участие в сражениях. За боевые отличия 6 мая 1915 года был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени и пожалован чином полковника. 4 сентября 1915 года награждён мечами к имеющемуся ордену Св. Анны 2-й степени; 8 апреля 1915 года — орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами; 29 ноября 1915 года — мечами и бантом к ордену Св. Владимира 4-й степени.²³ 22 сентября 1915 года Кузнецов был контужен, но остался в строю. Согласно записи полкового отчёта, он был «сшиблен с ног артиллерийским снарядом, тошнота, головокружение, сильное ослабление слуха на правое ухо; слезотечение и резь в глазах, особенно в правом глазу».²⁴ За боевые отличия был представлен к Георгиевскому оружию. 8 декабря 1915 года полковнику Кузнецову было объявлено высочайшее благоволение. В 1916 году он был назначен помощником командира 3-го Оренбургского казачьего полка. С 16 марта 1917 года — командир 3-го Оренбургского запасного казачьего полка.²⁵

После февральских событий 1917 года в казачьей среде начались преобразования. В первую очередь они коснулись управления. На смену прежней административной системе пришло самоуправление, за которое выступал в своё время и Корнилий Кузнецов. Однако после 25 октября (7 ноября) 1917 года оренбургские казаки начали решительную борьбу с захватившими власть большевиками. 26 октября 1917 года атаман Оренбургского казачьего войска А.И. Дутов в приказе № 816 объявил, что принимает на себя всю полноту власти «в силу совершенной недопустимости власти большевиков». 29 января 1918 года в Верхнеуральске был созван 2-й чрезвычайный Войсковой круг, на котором было принято решение о формировании дружин самообороны в каждом округе «по одному полку в составе трёх конных и трёх пеших сотен».²⁶ В городе Троицке, где с конца 1917 года полковник Кузнецов был начальником гарнизона, большевики стремились захватить власть с первых дней революции, но казаки долгое время оказывали им мощное противодействие.²⁷

5 апреля 1918 года К.Т. Кузнецов был убит большевиками в г. Верхнеуральске.

Был женат. Дети: Михаил (29.09.1883), Константин

(14.11.1889), Елена (18.05.1893), Ольга (05.12.1898), Павел (03.10.1901), Евгения (26.11.1904), Нина (20.04.1911), Маргарита (10.10.1912). Старшие сыновья Михаил и Константин Кузнецовы были выпускниками Михайловского артиллерийского училища, служили в Оренбургском казачьем войске. Оба принимали участие в Первой мировой и Гражданской войнах. За боевые отличия Михаил Корнилович был награждён Георгиевским оружием и многими орденами. В годы Гражданской войны командовал артиллерийскими подразделениями, был произведён в чин полковника. Сын Константин дослужился до чина есаула. За боевые отличия награждён орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, в годы Гражданской войны командовал артиллерийской батареей.²⁸ Дальнейшая судьба их неизвестна. Сын Павел Корнилович, в чине сотника, эмигрировал в Харбин.

Изучение жизненного пути и творческого наследия полковника Оренбургского казачьего войска Корнилия Тимофеевича Кузнецова на основе обнаруженных архивных материалов (ОГАОО) и дореволюционных газетных и журнальных публикаций позволяет сделать вывод о том, что он являлся известным публицистом своего времени. Офицер боролся за обновление

казачьей жизни, установление «таких форм строя, которые соответствовали бы правам казаков, возведённым с высоты Престола 17-го октября 1905 года».²⁹ Он откликнулся на все злободневные вопросы современности, будь то новые формы управления в казачьем войске, новый тип казачьего обмундирования, снаряжение на службу оренбургских казаков или вопросы казачьего землепользования. Офицер был выразителем мнений казаков и от их имени выдвигал вышестоящему руководству требования, по которым принимались меры на высочайшем уровне.³⁰

Актуальным вопросам землепользования К.Т. Кузнецов посвятил не только серию статей, но и издал научный труд «Оренбургское казачье войско как община (в прошлом и настоящем)». Подготовив эту монографию, Корнилий Тимофеевич зарекомендовал себя большим знатоком истории Оренбургского казачьего войска и как военного учреждения, и как поземельной общины. Публицистическое и научное творчество офицера К.Т. Кузнецова поможет исследователям российского казачества на примере Оренбургского казачьего войска более глубоко изучить проблемы казачьего сословия после опубликования высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и накануне революции 1917 года.

1. Приказы по Оренбургскому казачьему войску. — Оренбург, 1907. С. 874.
2. К. К-в. Современные штаты казачьих Управлений // Война и Мир. М., 1907. № 7. С. 181.
3. Там же. С. 182.
4. Там же. С. 183.
5. Там же. С. 184.
6. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1909 год. СПб., 1909. Т. XLV. С. 399.
7. Ганин А.В., Семёнов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945: Биографический справочник. — М., 2007. С. 314.
8. ОГАОО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 6. Л. 215.
9. К. К-в. Наскок на адат. (Из мирной жизни оренбургских казаков в г. Кунграде) // Война и Мир. М., 1907. № 2. С. 85.
10. Там же. С. 87.
11. Там же. С. 91.
12. Там же. С. 80.
13. ОГАОО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 6. Л. 219.
14. Там же. Л. 217.
15. Семёнов В.Г. Дополнение к биографическому справочнику "Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891—1945 гг.". Оренбург, 2009. С. 6.
16. Кузнецов К. Дополнительные земельные наделы офицеров Оренбургского казачьего войска // Разведчик. СПб., 1898. № 428.
17. Кузнецов К. Казачий офицер // Разведчик. СПб., 1900. № 494.
18. ОГАОО. Ф. 87. Оп. 1. Д. 6. Л. 215. Атаманом отдела был генерал-майор Ф.М. Стариков.
19. Кузнецов К. Оренбургское казачье войско как община (в прошлом и настоящем). — Верхнеуральск. Издание второе, дополненное. 1909. С. 9.
20. Там же. С. 126.
21. К. К-в. Бесплезность домашних казачьих учебных сборов // Война и Мир. М., 1907. № 1. С. 161-167.
22. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12, 6. Д. 26798. Л. 39.
23. Русский инвалид. № 334 от 14.12.1916.
24. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 56. Л. 169.
25. Приказы по Оренбургскому казачьему войску. — Оренбург, 1917. С. 260.
26. Ганин А.В. Атаман Дутов. — М.: Центрполиграф. 2006. С. 156.
27. Турчанинов Н.Ф. Отчёт о поездке во 2 и 5 округа // Оренбургский казачий вестник. 31.01. 1918. № 22.
28. Ганин А.В., Семёнов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945: Биографический справочник. — М., 2007. С. 313-314.
29. К. К-в. Современные штаты казачьих Управлений // Война и Мир. М., 1907. № 7. С. 181-184.
30. Семёнов В.Г. Защитник прав Оренбургской казачьей общины. В.П. Данилов и российское крестьяноведение [Электронный ресурс]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под научн. ред. Д.А. Сафонова; Оренбургский гос. ун-т. — Электрон. текстовые дан. (2,62 Мб). — Оренбург: ОГУ, 2025. С. 39-45.